

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ КОШЕК

*«Кот — древнее и неприкосновенное животное»
М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»*

Как показывает антология исторических и современных литературных источников, о кошках написано довольно много. Кошки традиционно являются любимцами людей, кошкам посвящают рассказы и стихи, им устанавливают памятники, кошки являются героями сказок и легенд, в ряде стран, культур и религий кошки являются священными или одними из самых почитаемых животных. Перед дикими крупными кошачьими: львами, тиграми, леопардами, человек трепещет, страх соседствует с уважением, домашние же кошки вызывают благодный трепет и умиление. Феномен домашних кошек заключается в том, что они не приносят значимой, ощутимой пользы человеку, кроме ловли мелких грызунов, крыс и мышей, а также возможности погладить, обнять, прижать к груди своего питомца. Домашние кошки не дают молока, яиц, шерсти, не обладают навыками защитников людей, и, тем не менее, они пользуются всеобщим обожанием. Кроме того, кошки считаются очень умными, независимыми животными. Практически все жители нашей страны знакомы с началом поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила»: *«И днём, и ночью кот учёный все ходит по цепи кругом»*. Попробуем и мы внести свою скромную лепту в произведения об этих милых пушистых созданиях.

Перенесёмся из нашего времени в глубокую историю, на северное побережье Африканского континента. Как известно, Древний Египет, который там когда-то располагался, создал высокоразвитую цивилизацию, в которой утраченные, не достигнутые до сих пор технологии строителей пирамид и древней медицины соседствовали с пантеоном языческих богов, с магическими ритуалами элитной касты жрецов. Египет располагался вдоль великой реки Нил, что было обусловлено засушливостью климата и необходимостью создания условий для выращивания сельскохозяйственных культур. Большинство древних египтян проживало вблизи речной поймы. Кошек в Древнем Египте называли «Мау». Египтяне очень бережно относились к кошкам, считая их священными животными. Ещё бы — ведь в Египте было плохо с плодородными землями, урожаи зерна были не так велики, а кошки охраняли зерно от грызунов. Кошка была неотъемлемой частью домашних хозяйств, семейной жизни

и быта в Древнем Египте¹. Верховный египетский бог Амон Ра часто изображался на папирусах вместе с кошкой или в виде огненно-рыжего кота, а древнеегипетская богиня радости, веселья и любви Бастет² вообще имела кошачью голову. Выражение «У кошек девять жизней» также восходит к Древнему Египту, считается, что девятью жизнями кошек наградила бог Амон Ра за их заслуги перед человеком.

Центром культа богини Бастет был священный «город кошек» Бубастис. Древнегреческий историк Геродот, побывавший в Бубастисе, писал о построенном там огромном храме, посвящённом богине Бастет, в котором жили тысячи кошек, и за ними в свою очередь, ухаживали храмовые жрецы. Много кошек также жило в древнеегипетских семьях. На окраине города располагалось специальное кошачье кладбище. Когда кошка умирала, её бальзамировали, помещали в специальный саркофаг, устраивали пышные похороны, и все члены семьи надолго погружались в траур. В девятнадцатом и двадцатом столетии археологи, осуществлявшие массовые раскопки в Египте, обнаружили несколько сот тысяч мумий кошек.

Изображения кошек охраняли дома египтян от тёмных сил, люди верили, что рисунок с кошкой отводит от человека смерть. Считается, что обычай многих народов запускать первой кошку в новый дом имеет именно древнеегипетские корни. Кошек нельзя было истязать и убивать, того, кто шёл на такое преступление, забивали камнями. Вывоз кошек из страны был запрещён, так как они считались собственностью фараона — правителя Египта. Памятники древнеегипетского искусства содержат множественные изображения кошек в виде рисунков, бюстов, скульптур, ювелирных украшений.

Известный греческий историк Птолемей описал такую интересную историю. В 525 году до нашей эры персидский царь Камбиз осадил египетский город Пелузий. Храбрые египтяне отчаянно сопротивлялись и отбивали все атаки врага. Тогда царь Камбиз, зная отношение египтян к кошкам, велел найти в округе кошек и привязать их к щитам своих воинов. Когда армия персов двинулась вперёд с кошками, привязанными к щитам, египетские лучники не смогли в них стрелять, а воины-копьемосцы не смогли бросать свои копья. Возникло всеобщее замешательство, переросшее в панику, и бой египтянами был проигран.

1 Божественная роль кошек в Древнем Египте

2 Бастет — богиня всех кошек

А когда древнеримские легионы Цезаря и Октавиана Августа, завоевали Египет, то какой запрет был снят в первую очередь? Правильно — запрет на вывоз из Египта кошек. Жители Древнего Рима сами захотели видеть в своём Вечном городе усагих-полосатых, поэтому и стали вывозить их к себе в массовом количестве. Когда римские гарнизоны несли службу в Египте, и солдат императора случайно или намеренно убивал кошку, он сразу же побивался разъярёнными горожанами, которые вступались за своих питомцев, несмотря на страх смерти.

Из Древнего Египта мы переносимся на Саудовский полуостров, в благословенные Мекку и Медину. Кошек очень любил и почитал Пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха! Среди мусульман считается, что истинный последователь Пророка должен любить и бережно относиться к нашим меньшим братьям. У Пророка было много кошек, а самая любимая была по имени Муэзза. Хадис о жизни Пророка говорит, что впервые Муэзза встретила Пророку в военном походе из Медины к горе Ухуд в третий год Хиджры¹, в 625 году нашей эры. Кошка, не боясь вооружённых людей, спокойно лежала у дороги и вскармливала своего новорождённого котёнка, и Пророк Мухаммад, чтобы не беспокоить кормящую маму, приказал своим воинам изменить маршрут движения. Более тысячи солдат войска Пророка обошли кошку с её новорождённым котёнком стоевой стороной. На обратном пути в Медину Пророк забрал найденных кошку и котёнка с собой.

Кошка Пророка Муэзза была абиссинской породы, белого цвета, с разноцветными глазами. Однажды, собираясь на молитву, Пророк увидел, что его любимая воспитанница спит на рукаве его одежды. Он не стал будить кошку, а просто отрезал рукав от своего халата. После молитвы кошка проснулась и, как передаёт предание, низко поклонилась Пророку Мухаммаду за его благородный поступок.

Но не только любимая кошка Муэзза лишала Пророка его одежды. Как-то раз бездомный больной котёнок подошёл к Пророку и улёгся на край халата. Пока Пророк общался со своими учениками, котёнок уснул. А когда Пророк собрался уже уходить, то ему жалко было прогонять маленького котёнка, и он опять же отрезал кусок своего халата, где спал котёнок.

Пророк не расставался со своей любимицей даже на проповедях. Когда он находился в мечети среди учеников, мурлыкающая Муэзза сидела у него на коленях. Своего ближнего друга и сподвижника Абдурахмана Пророк Мухаммад встретил гуляющим с маленьким котёнком на плече и назвал его «Абу Хурайра», то есть, «Отец котят», поручив ему заботу о кошках и их потомстве. Абу Хурайра входил в число самых преданных учеников и лучших друзей Пророка Мухаммада и передал самое большое количество хадисов от Посланника Аллаха, больше шестисот, столько, сколько не рассказал ни один из его других последователей. Также известно, что у Абу Хурайры учились 800 человек из числа сподвижников Пророка. Потом Абу Хурайра часто вспоминал о дружбе с ним: «Я прибыл к Пророку (мир ему и благословение), когда он был при Хайбаре², и принял Ислам. Я ответил зову Посланника Аллаха, и любовь к нему смешалась с моей кровью, овладела моим сердцем и душой. Я не мог насладиться взором на его благородное лицо, его лицо было подобно солнцу. Хвала Всевышнему, который направил Абу Хурайру к Исламу. Хвала Всевышнему, который обучил Абу Хурайру Корану. Хвала Всевышнему, который облагодетельствовал Абу

1 Хиджра (арабское – переселение) – переселение мусульманской общины под руководством Пророка Мухаммада из Мекки в Медину, произошедшее в 622 году нашей эры. Год Хиджры стал первым годом исламского лунного календаря

2 Осада войском Пророка крепости Хайбар произошла в седьмой год Хиджры, в 628 году нашей эры

Хурайру дружбой с Пророком (мир ему и благословение)»¹. Абу Хурайра — «Отец котят» — достиг большого государственного положения, был судьёй в Мекке, губернатором в Бахрейне, в последние годы жизни был верховным правителем Медины, умер в окружении близких в почёте и уважении в возрасте 78 лет², и до своего последнего вздоха он опекал кошек.

Пророк Мухаммад, мир ему и благословение, считал кошек чистыми животными, он даже умывался водой, которую пили кошки. Однажды любимая кошка Муэзза спасла Пророка от смерти, убив змею, которая заползла в рукав халата и уже приготовилась к нападению. Муэзза дождалась, когда змея высунет голову, схватила её и выволокла из дома. За это Пророк погладил любимую кошку по голове, и с тех пор у кошек на лбу появились четыре полоски от его пальцев. А когда рука Пророка коснулась спинки кошки, кошка стала способной не падать на спину, а стала из любого положения приземляться на свои лапки. В память о любимой кошке Пророка Мухаммада Муэззе кошкам разрешён вход в мечети всего мира, в том числе, в Заповедную мечеть в Мекке.

В преданиях Ислама есть такие истории о животных: одна женщина закрыла своего кота в помещении, где он не мог охотиться на мышей, и сама при этом не кормила его. В результате несчастный кот умер от голода, а эта женщина за такое преступление попала в ад. А другая женщина, с множеством личных грехов, увидела умирающую от жажды собаку, сняла свою обувь, зачерпнула ей воды и напоила измученное животное. За этот благородный поступок Великий Аллах простил её, и она удостоилась рая.

Таким образом, кошки особо почитаются всеми мусульманами мира. А трепетное отношение к кошкам как к «братьям нашим меньшим» является в Исламе одним их проявлений милосердия. Ведущие исламские города мира Мекка, Медина, Стамбул, Дамаск, Каир и другие полны кошками, жители и туристы считают за честь покормить и погладить это домашнее животное.

Перенесёмся с Саудовского полуострова в Российскую империю. В Православии кошки также считаются почитаемыми, чистыми животными. Недаром в древних церквях Суздали, Владимира, Рязани для кошек специально проделывали небольшие отверстия в храмовых воротах, чтобы кошки могли свободно проникать в церкви и ловить там мышей. Великий православный святой, старец Нектарий Оптинский (1853–1928) говорил, что, по церковному преданию во время Великого Потопа, когда ветхозаветный пророк Ной³ вёл свой Ковчег сквозь бурлящие воды, на Ковчеге находилась мышь, в которую вселился Враг рода человеческого. Эта мышь хотела прогрызть дно Ковчега, чтобы тот затонул, и все плывшие в Ковчеге люди и животные погибли. Храбрая кошка напала на злую мышь и съела её, в результате Ковчег благополучно добрался до горы Арарат, уцелевшие люди и звери вышли на берег, и жизнь на Земле продолжилась. За этот подвиг перед человечеством все кошки после смерти сразу же попадают в кошачий рай.

Сам старец Нектарий Оптинский, до пострига — Николай Тихонов, очень почитательно, с большой любовью относился к кошкам. О себе он рассказывал такую историю: «Жили мы с мамёнкой и с котом, а батюшка мой умер. Жили бедно, и кот,

1 Абдулаев М.Абу Хурайра ад-Давси аль-Ямани

2 Али-заде А., Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. — М: Ансар, 2007— 396 с.

3 Ной (в исламе Нух) — ветхозаветный пророк, построил ковчег во времена Великого Потопа, собрал на нем людей и животных, тем самым спас их от смерти

тогда ещё пушистый котёнок, был единственным нашим утешением. Как-то раз я маленький, лет семи, сидел рядом со своей маменькой, она что-то шила и была погружена в свою работу, а рядом играл наш пушистый малыш. Глаза у котёнка как-то странно блестели, какой-то огонёк был в его взгляде! Я захотел посмотреть, что это там блестит, схватил у маменьки со стола швейную иголку и хотел было ткнуть котёнку ей в глаз. Маменька заметила моё намерение и с укоризной сказала: „Николка, хулиган, что ты делаешь! Быстро отдай мне иглу! Вот сейчас выколешь котёнку глаз, а завтра и сам глаз потеряешь! Разве же так можно? Отдай мне иглу!“ Отобрав иглу, мамка долго потом бранилась, да и всыпала мне пару несильных тумачков! Так, что я запомнил!

И вот я взрослый, в Оптиной пустыни, уже иеромонах! Прохожу мимо колодца, а там послушник черпает воду, ручка у черпака острая... Черпает, черпает, да как даст обратным, острым концом мне в глаз! Не заметил, что я сзади его прошёл. Заострённый конец ручки черпака ударил аккуратно в надбровную дугу! Был большой синяк, но сам глаз-то остался цел! Вот тогда и вспомнил я маленького котёнка и мамины слова! Вот если бы выколел тогда коту глаз, то и сейчас бы сам глаза лишился, а так — пожалел меня Господь! Не дал послушнику мне глаз выбить! Слава Богу за всё!»

У старца Нектария Оптинского был любимый серый кот! Куда батюшка Нектарий — туда и его пушистый друг! В келью — и кот в келью, на службу собирается — и кот вместе с ним, спать ложится старец — и кот тут как тут. Ещё кот любил сидеть вечерами в полудрёме у тёплой печки! Бывало, возьмёт батюшка Нектарий кота на руки и скажет: «Велик был старец Герасим Иорданский, в Палестинской пустыне жил, истово молился, монастырь основал, и потому служил ему целый лев, и на могиле, когда он умер, лев испустил дух вместе с ним! А мы, убогие, малы, ничтожны, грешны, и поэтому у нас всего лишь кот! Когда я умру, тебя попрошу — не умирай, живи дальше! Пойдём, бедолага, хоть молочка тебе налью!»¹

А Великому святому, старцу Герасиму Иорданскому действительно прислуживал лев. Житие православного святого говорит о том, что авва² Герасим, живший в Палестине в V веке, шёл однажды по иорданской пустыне в свой монастырь, что находился в пяти километрах от Мёртвого моря. По пути ему встретился взрослый лев, у которого была большая заноза в лапе. «Царь зверей» долго мучился и остановился перед старцем, в его глазах были слезы, боль и мольба о помощи. Святой Герасим вскрыл распухшую рану, вытащил занозу, выдавил много гноя, промыл и перевязал больную лапу. С тех пор лев не отходил от аввы Герасима ни на шаг, охранял старца, следовал за ним по пятам, как самый преданный ученик. Братия монастыря назвала льва в честь священной реки — «Иордан».

Питьевую воду в монастырь возил осёл, источник был достаточно далеко от обители, и лев взялся сопровождать осла, брал его поводья в свои зубы и вёл осла к источнику, а потом обратно к монастырю. Как-то авва Герасим, возивший на осле воду, задержался в монастыре и отправил к источнику животных одних. А лев проголодался, довёл осла до источника, а сам отлучился на короткую охоту. Мимо проходил караван, и погонщики, увидев одинокого бесхозного осла, увели его с собой. Приходит авва Герасим к источнику, а там сидит один лев!

— Ах ты, негодник бессовестный, съел осла! — укоризненно сказал святой льву. — Ну что же, теперь не обижайся, сам будешь для братии кувшины с водой возить!

1 Наталия Скоробогатко. Старец Николай и голуби. Рассказы о животных для детей. — Клин, Издательство «Христианская жизнь», 2010. — 48 с.

2 Авва (греческое) — благоговейное обращение к монашествующим в Православии

И лев Иордан смиренно возил воду, при этом чувствовал себя виноватым, что так подвёл старца и братию монастыря. Как-то раз пошли Герасим и Иордан опять за водой, а там обратно идёт караван, в нём погонщики, которые взяли монастырского осла, и осёл тут как тут, вместе с ними. Здесь уже Иордан взревел своим грозным рыком, но нападать на разбежавшихся от страха караванщиков не стал, просто взял своего осла зубами за поводья и отвёл в монастырь.

— Что же вы, уважаемые?! Стыдить вас приходится! Ведь чужое брать нехорошо! — сказал авва Герасим погонщикам.

— Прости, Отче, мы не знали! — таков был ответ мирских людей.

— Бог простит! Ступайте с миром!

Пять лет жил лев с монахами в обители. Когда же авва Герасим умер, то льва, по Промыслу Божьему, не было в монастыре, а когда он пришёл, он первым делом начал искать старца. Ближайший ученик старца авва Савватий сказал льву, что Герасим умер, и отвёл его на свежую могилу. Лев как обезумел, сначала начал метаться из стороны в сторону, мотать головой, рыть землю лапами, потом испустил дикий крик, словно стон, в котором была невыразимая скорбь утраты, лёг на могилу святого и скончался. Так Господь Бог наш прославил и старца Герасима, и льва Иордана, показав, что кроткие, чистые сердцем люди могут повелевать даже дикими, свирепыми хищниками.

С кошками теснейшим образом связан остров Кипр, который негласно считается земным раем для усатых-полосатых. Кошки здесь повсюду бегают по улицам, живут в домах и при церквях, охотятся на автостоянках, греются на морских набережных. А на полуострове Акротири существует даже настоящий посвящённый кошкам древний монастырь — Ayios Nikolaos ton Gatou (монастырь святого Николая Чудотворца «Кошачий», или, по-другому, монастырь святого Николая Кошатника). Так почему же на Кипре так много кошек?

По преданию, в IV веке нашей эры на Кипре случилась ужасная засуха, длившаяся целых семнадцать лет. Источники на острове пересохли, урожаи погибли, но это полбеды. Из-за засухи в горной части Кипра расплодилось невиданное количество ядовитых змей, которые потихоньку стали сползать с гор и захватывать города. Ядовитые змеи угрожали жителям, которые стали массово покидать остров. Кипр тогда входил в состав Восточной Римской империи, столицей которой был Константинополь. Мать святого императора Константина Великого, равноапостольная царица Елена, в 327 году нашей эры прибыла на остров с визитом и поразилась невиданному количеству ядовитых тварей. Она срочно отправила корабли в Египет и велела привезти оттуда тысячу кошек, поселив их в основанном ей монастыре и поручив заботиться о них монахам. Кошки оказались способны к ловле змей и за несколько лет очистили от них весь остров. В честь этого освобождения жители Кипра навсегда остались благодарны кошкам. В «Кошачьем» монастыре сохранились фрески XIII века, посвящённые четвероногим друзьям. В XVI веке, после захвата острова османами, «Кошачий» монастырь был разорён и опустел. И лишь в 1983 году, благодаря ходатайству и помощи митрополита Лимасольского Хрисанфа, он был возрождён как женский. На данный момент в монастыре проживают шесть монахинь и примерно сто кошек. Монастырь находится в 12 километрах от исторического центра Лимассол, вблизи от Соляного озера, на территории под суверенитетом Великобритании. Особо наблюдательные туристы и посетители монастыря могут и сегодня наблюдать, как кипрские кошки охотятся на ядовитых гадюк. Также в честь кошек на Кипре назван мыс Каво Гата, что в переводе означает — «Кошачий мыс»¹.

1 Кошки Кипра — убийцы змей и хранители святынь

Но не все знаменитые люди благоволили кошкам. Например, по свидетельству историков, Александр Македонский, Гай Юлий Цезарь, Наполеон и даже Великий Чингисхан боялись кошек, старались избегать общения с ними. Почему это так происходило, напугали ли кошки этих великих людей в детстве, приснились ли в дурном сне или же причины в чём-то другом — история на этот счёт не очень щедра на комментарии. А вот кто действительно поиздевался над кошками в своё время — так это католическая церковь. В сумрачные годы Средневековья, в июне 1223 года Римский Папа Григорий IX издаёт буллу¹ «Vox in Rama» («Голос в Раме»), в которой чёрная кошка признаётся воплощением злых сил. В результате по всей Европе горожане и крестьяне начинают доносить на своих соседей, имеющих чёрных кошек, соответственно, сами владельцы объявляются колдунами и ведьмами, а усатые-полосатые — их прислужниками. На кострах инквизиции сжигают не только людей, но и их пушистых любимцев.

Дальше — больше! В XVI веке к власти в Ватикане приходит Римский Папа Иннокентий VIII, при котором силы инквизиции достигают своего наивысшего могущества. Иннокентий VIII принимает специальную «Буллу против кошек», благодаря чему кошки любого окраса начинают истребляться в Западной Европе повсеместно. Как говорили в те времена католики — «Пока кошки населяют Землю, Царство Божие не придёт!»

Затем Папа Иннокентий VIII распространяет методы инквизиции на всех животных. Приближённым кардиналам он говорит: «Почему мы инквизируем только людей? Колдуны и ведьмы водятся и среди домашнего скота, и среди диких животных!» В доказательство своих слов он приводит слова допросов «ведьм», которые под пытками признаются, что любят своих домашних питомцев, кошек и собак. Значит, и кошки, и собаки прислужники Сатаны, и их надо уничтожать вместе с хозяевами! Папа называет кошек «идолами всех ведьм и любимыми животными дьявола» и велит сжигать их вместе с «нечестивыми» хозяйками. Напуганные жители после этой буллы сами избавляются от усатых-полосатых, чтобы не стать жертвами инквизиции. В некоторых европейских городах, например, в бельгийском Ипре, кошек массово сбрасывают с городской колокольни. Этот дикий обычай был отменён только в начале девятнадцатого века, а в двадцатом веке возрождён как месточтимый праздник, «Кошачий Фестиваль». Правда, сейчас горожане сбрасывают в городе Ипре с колокольни церкви Святого Мартина не настоящих кошек, а плюшевые игрушки. Вот так обстояли дела с отношением к кошкам в католической Европе в средние века!

В результате повсеместного истребления домашних кошек и распространения грызунов как переносчиков инфекции («крысино-блошинный источник заражения») в XV веке в Европу приходит «Чёрная смерть» — страшная бубонно-лёгочная чума, обезлюдившая континент наполовину. По разным подсчётам, в Европе в те годы умерло до 50 миллионов человек. Из трехсоттысячного Парижа после эпидемии выжило всего лишь три тысячи горожан! Великий итальянец Джованни Бокаччо², автор «Декамерона», написал в те дни: «Можно было позавтракать с родными, а поужинать на том свете со своими предками». Закрывались города, пустели жилые кварталы, везде был смрад и гарь от тел сожжённых людей и жилых строений. Люди бежали от заразы и погибали в дороге! Чума то отступала, то возвращалась, жители Европы всё умирали и умирали! Кто знает, может быть, таким образом кошки или Божье Провидение отомстили людям за столь жестокое обращение?

1 Булла папская — вид официального папского послания в католицизме

2 Бокаччо Джованни (1313–1375) — итальянский писатель и поэт, представитель литературы эпохи Раннего Возрождения

А вот на Руси всё было по-другому! Сын царя Алексея Михайловича, первый Император Российский Пётр Первый почитал кошек, считал их животными, которые своей службой могут приносить изрядную пользу людям. В одном из царских указов он повелел «иметь при амбарах котов, для охраны таковых, и мышей, и крыс устрашения». Любимого кота Петра Алексеевича звали Василием. Царь получил его в подарок в 1724 году из дома голландского купца, который торговал на Вологодчине, и Пётр часто бывал у него в гостях.

Перенесёмся на Британские острова. Как обстоят дела с любовью к кошкам в британской королевской семье в настоящее время? Как известно, сама королева Елизавета II любит собак породы корги, с ними Её Величество не расставалась больше 80 лет. Однако принцесса Майкл Кентская, урождённая баронесса Мария Кристина фон Рейбниц и супруга принца Майкла Кентского, испытывает глубокую любовь к кошкам. У неё во дворце живёт несколько сиамских и бирманских кошек. Кроме кошек, у принцессы имеются собаки и лошади, к тому же, она поддерживает международные организации по сохранению носорогов и слонов в Африке. Также Великобритания — это единственное государство мира, где законодательством предписано главе исполнительной власти, британскому премьер-министру, обязательно держать при себе представителей кошачьих. Котов там помещают в резиденцию главы правительства, чтобы они ловили мышей, и должность кота так и называется «Главный мышелов правительства». Известна фраза выдающегося британского политика времён Второй мировой войны Уинстона Черчилля про кошек: «Собаки смотрят на человека снизу вверх, кошки — сверху вниз, и только свиньи на равных — глаза в глаза». Этой фразой, на наш взгляд, Черчилль показал, что собаки служат людям, кошки относятся к людям снисходительно, свысока, они позволяют себя любить, а свиньи на равных с людьми потому, что так же грешны и несовершенны, как и сам человек.

Большого кота-крысолова Ларри привёз с собой в резиденцию британского правительства бывший премьер-министр, лидер Консервативной партии Дэвид Кэмерон. У главы МИД Великобритании, впоследствии премьера Терезы Мэй был свой чёрно-белый кот, по прозвищу Палмерстон, который потом перешёл к следующему премьеру, Борису Джонсону. Известно, что Ларри и Палмерстон недолюбливают друг друга и постоянно дерутся, да так, что клочья шерсти летят, и служащие резиденции везут их потом к ветеринарам. Также имеют мировую известность сказки английских писателей, Редьярда Кипплинга — «Кошка, которая гуляла сама по себе» и Льюиса Кэрлла «Алиса в стране чудес», где одним из главных героев был волшебный Чеширский кот (уроженец графства Чешир).

А как идут дела за океаном? У четырнадцати из сорока шести президентов Соединённых Штатов Америки были кошки. По одному коту или кошке было у президентов Уилсона, Кеннеди, Никсона, Форда, Картера, Клинтона, Джорджа Буша-младшего. По паре котов держали президенты Линкольн, Мак-Кинли, Теодор Рузвельт, Кулидж, Линдон Джонсон. А вот три кота было только у одного американского президента — Ратерфорда Бёрдчарда Хейса (годы правления 1877–1881), один из них был сиамской породы. Нынешний Президент США Джо Байден пообещал своей жене Джилл подарить кота в случае своей победы на президентских выборах. И с 2021 года этот кот вместе с четой Байденов и двумя немецкими овчарками живёт в Белом доме! С 1920-х годов, когда кот Тигр президента США Джона Калвина Кулиджа-младшего потерялся, на всех президентских котов надевают ошейники со специальными жетонами, на которых есть надпись — «The White House» («Белый Дом»).

Кошек очень любил основатель Советского государства Владимир Ильич Ленин, на многих исторических фотографиях его можно увидеть с котом или кошкой на

руках. Ленин мог идти с партийного заседания в свой рабочий кабинет и по пути подобрать бездомную кошку или котёнка, заботу о которых поручал хозяйственным служащим Кремля. О трепетном отношении Владимира Ильича к кошкам знали не только в России, но и за рубежом. Недаром американская журналистка Луиза Брайант спросила в интервью у супруги вождя Надежды Крупской: «А где же знаменитые тринадцать кошек мистера Ленина?» О том, как Надежды Константиновна ответила на этот вопрос, история умалчивает¹.

«Отец народов» Иосиф Сталин предпочитал кошкам собак. Правда, есть легенда о том, что товарищи из Республики Дагестан подарили Иосифу Виссарионовичу большого камышового кота, по кличке Коба, который однажды расцарапал в кровь лысину Никите Сергеевичу Хрущёву, за то, что тот предложил кота-гуляку кастрировать. Тут бы и задуматься товарищу Сталину по поводу идеологических взглядов будущего любителя кукурузы и «кузькиной матери» о соответствии занимаемой им высокой государственной должности! Негромко спросить его, попыхивая трубкой:

— Скажите, товарищ Хрущёв, а почему товарищ Коба Вас так не любит? Вы, случайно, не ревизионист? Вы, Никита Сергеевич, случайно не продались буржуазной пропаганде Запада?

Что бы в этом случае ответил Хрущев Сталину? Замолчал, потупив взгляд? Или бы отшутился, сделал вид, что недопонял грозного Вождя. Но, скорее всего, это просто красивый миф².

Внесли свой вклад кошки и в великую Победу в годы Великой Отечественной войны. В страшные дни блокады Ленинграда почти все ленинградские кошки либо умерли, либо были съедены во время голода. Поэтому в городе быстро размножились мыши и крысы, которые питались трупами, нападали на улицах на ослабленных стариков и детей, съедали у горожан последние припасы и разносили заразу, буквально прогрызая мебель и перекрытия домов.

В апреле 1943 года, сразу после прорыва блокады в результате наступательной операции «Искра», в Ленинград завезли пять тысяч дымчатых кошек из Ярославской области, а потом ещё целый эшелон котов из Сибири. Советский писатель Леонид Пантелеев, автор знаменитой «Республики ШКИД», в блокадном дневнике записал: «*Маленький котёнок в Ленинграде стоит 500 рублей*». Для сравнения: килограмм хлеба с рук, у спекулянтов покупали за 50 рублей, а сторож зарабатывал 120 рублей в месяц. Пушистых бойцов в освобождённом Ленинграде отправили в музеи и в подвалы уцелевших жилых домов. Через некоторое время они очистили город от грызунов. В честь кошек, послуживших людям во время блокады, в Выборгском районе Санкт-Петербурга, по адресу: улица Композиторов, дом 4, четвероногим любимцам установлен памятник с надписью «В память о кошках блокадного Ленинграда». Часто горожане и гости города приходят к этому памятнику с детьми, чтобы рассказать им о подвиге четвероногих питомцев и погладить скульптуру кошки.

Большим любителем кошек был Леонид Ильич Брежнев, у него жил большой чёрный кот, которого ему подарили в 1969 году в Индии. Кто-то говорит, что дарителем был сам Далай-Лама XIV, кто-то — что это была премьер-министр Индии, большой друг СССР Индира Ганди. Как бы там ни было, кота завали Лама. Считалось, что кот Лама обладал даром провидца и способностью предсказывать будущее. Брежнев каждый день самолично кормил кота из собственных рук, чтобы, согласно словам дарителя, животное предохраняло советского вождя от смертельных опасностей. Кот своим

1 Как Ильич дружил с кошками, или Ленин и живодёр

2 Священник Александр Шумский. Сталин и кот

беспокойным поведением предупредил Брежнева о покушении на него в 1969 году и об автомобильной аварии, в которую попала автомашина Генерального секретаря в 1970 году. Тесно связаны были и жизненные судьбы кота и Брежнева. Даритель Ламы предрёк, что если кот умрёт, то этот мир вместе с ним покинет и Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза. Кот Лама умер в 1982 году, выбравшись из дома и попав под машину, вскоре после этого скончался и Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев.

А как обстоят дела с отношением к кошкам на Дальнем Востоке? Начнём с того, что в знаменитом китайском астрологическом календаре нет года Кошки. Восточная легенда гласит: когда Будда собрался уйти в нирвану, то он пригласил всех животных на церемонию прощания. Пришли все животные, кроме кошки. А кошка, как всегда, гуляла сама по себе: или спала, перекатываясь с боку на бок, или охотилась. Тем самым, она проявила к Будде непочтение! Поэтому и нет в астрологическом восточном календаре года Кошки.

Имя самого знаменитого китайца всех времён и народов, основателя современного Китая, Великого Кормчего, Председателя КНР Мао Цзедуна (1893–1976) непосредственно связано с отрядом кошачьих, ведь «Мао» — по-китайски «Кот». Люди, которые в жизни общались с основателем современного китайского государства, говорили, что Председатель Мао в жизни напоминал большого и важного кота, он был мягким и обходительным, умел располагать к себе людей, подчинять их волю, после чего они беспрекословно выполняли его поручения и сносили любые капризы. Современные китайские дизайнеры и модельеры активно эксплуатируют этот образ Вождя, придумав изображение Председателя Мао с головой кота.

Экономические реформы в современном, геополитически мощном Китае начались также с фразы о кошках. «Не важно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей» — эта фраза была сказана в 1973 году последователем Великого Кормчего Мао, Дэн Сяопином (1904–1997), тогдашним лидером Китайской Народной Республики. Смысл этой фразы Дэн Сяопина заключается в том, что нужно жизнь страны строить рационально, не руководствоваться только политическими целями или идеологическими догмами, а выбирать те средства и методы, которые смогут твой народ привести к благосостоянию.

А вот в древнюю Японию, изолированную морем от «Большой земли», кошки попали с материкового Китая. Буддизм как религиозно-философское учение в средние века распространяли странствующие монахи. Однажды такой монах-миссионер, несущий знание о Будде, переправлялся на корабле из Китая на японский архипелаг со множеством рукописных свитков, и именно для защиты этого груза от корабельных крыс и мышей он взял с собой на борт несколько кошек, которые затем массово расплодились в Японии.

На Японских островах в средние века ведущей отраслью человеческой деятельности стало производство шёлка. А в связи с развитием отрасли островные мыши и крысы ополчились на шелковичных червей, стали ими питаться. Поэтому японцы призвали кошек на их традиционную службу, и кошки с честью выполнили порученное дело. Шелковичное производство было спасено, а значит, было спасено и могущество самой Японии. С тех пор кошки в Японии считаются добрыми духами, им посвящаются произведения искусства, картины, анимационные мультики, на островах продаётся множество маленьких статуэток усатых-полосатых друзей, считается, что они охраняют жилища японцев от злых сил.

Широко в мире известна порода сиамских кошек, которые родом из Бирмы и Таиланда, из древнего королевства Сиам. Как и в Древнем Египте, кошки здесь считались

личной собственностью сиамских королей. Сиамские кошки имеют короткую шерсть и необычные длинные тонкие хвостики. По легенде, когда сиамские принцессы шли купаться, они свои драгоценные кольца нанизывали кошкам на хвосты, и, чтобы драгоценности не терялись, хвосты завязывались в узелок. Из-за перенесённой боли у сиамских кошек дурной характер, если что не по ним, то — держись, хозяин, покусает и поцарапает от души.

В честь кошек названы многие географические места. Например, в Крыму есть гора Кошка, которая по форме напоминает спящего домашнего питомца. Высота горы составляет 254 метра, она является частью природного заповедника, основанного в 1984 году площадью 50 га. На горе Кошка расположены объекты Симеизской обсерватории, которая на сегодняшний день является частью Института астрономии Российской академии наук. На русском Севере есть целые группы островов, названные в честь кошек — острова Камбальницкие Кошки, острова Гуляевские Кошки в Баренцевом море, острова Шарапovy Кошки в Карском море, остров Кошка в море Лаптевых. Канонерский остров в Санкт-Петербурге до момента основания города носил финское наименование Киссаисаари (в переводе Кошачий остров). Древняя столица викингов на территории современной Дании называлась Каттегат (в переводе — «Кошачьи ворота»).

Кошки — глубоко таинственные и мистические животные. В бессмертном произведении Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» присутствует абсолютно загадочный персонаж, представитель тёмных сил Кот-Бегемот, который свободно превращается из кота в человека и обратно, проказничает, пьёт спиртное, стреляет из пистолета и всячески издевается над людьми.

Правда, то ли стреляет кот не очень метко, во время стрельбы в «Нехорошей квартире» не погиб ни один сотрудник НКВД, то ли он просто добрый, так что не хочет никого убивать, а лишь пугает сотрудников органов. Ещё Кот-Бегемот очень не любит фамильярности, по этому поводу он говорит: «Котам обычно почему-то говорят „Ты“, хотя ни один кот никогда ни с кем не пил брудершафта». Литературному Коту-Бегемоту, «починявшему примуса», в канун 120-летнего юбилея писателя, установлен памятник, как раз по адресу протобраза «Нехорошей квартиры», в которой жил мессир Воланд вместе со своей свитой, в Москве, на Большой Садовой улице, дом 10.

Также памятник Михаилу Булгакову и Коту-Бегемоту установлен в украинском Харькове в тихом дворике ресторана «Эрмитаж», недалеко от российского

консульства. Здесь бронзовые герои уютно расположились на лавочке и неторопливо общаются на мистические темы.

А вот известная советская песня «Жил да был чёрный кот за углом» посвящена знаменитому московскому призраку огромного кота, который живёт в районе улицы Тверской и время от времени появляется, чтобы предупредить об опасности или напугать кого-то, в зависимости от ситуации. Кот ночью медленно-медленно выходит из стены одного дома, пересекает улицу и уходит в стену дома напротив. Чаще всего призрак кота можно встретить у Музея современной истории России (ранее — Музей Революции), который расположен по адресу — Москва, улица Тверская, дом 21. Считается, что встретить призрак чёрного кота — к большой удаче и положительным переменам в жизни человека. Знаменитая московская банда налётчиков, орудовавшая после войны и описанная братьями Вайнерами в своём романе «Эра милосердия», также называлась «Чёрная кошка». Всем детям бывшего СССР известна детская сказка Эдуарда Успенского «Дядя Фёдор, пёс и кот», где наряду с мальчиком Фёдей, псом Шариком, почтальоном Печкиным, галчонком Хватайкой одним из героев является кот Матроскин, озвученный в знаменитом советском мультфильме «Трое из Простоквашино» Олегом Павловичем Табаковым. Можно вспомнить всемирно известную сказку средневекового писателя Шарля Перро «Кот в сапогах», про плутивого пройдоху-кота в сафьяновых сапожках, который спас от голодной гибели и сделал богатым своего хозяина — бедного сына мельника, представленного королю и жителям государства как маркиз де Карабас (по-турски «Карабас» или «Карабаш» — «Чёрная голова»). А в не менее знаменитой сказке Братьев Гримм «Бременские музыканты» одним из бродячих музыкантов — помощников Трубадура, также был кот. В настоящее время набирает большую популярность фантастический цикл книг «Коты-Воители», написанный в соавторстве британскими и американскими авторами под общим творческим псевдонимом Эрик Хантер и посвящённый приключениям племени диких кошек. Ведущие литературные критики США и Великобритании называют данную серию книг «захватывающей» и рекомендуют её всем любителям пушистых созданий в мире.

Всем известна история Хатико — преданной собаки, которая более девяти лет приходила встречать умершего хозяина на железнодорожный вокзал близ Токио. Хатико стал известен в 1932 году благодаря публикации в одной из центральных японских газет «Преданный старый пёс ожидает возвращения своего хозяина, умершего семь лет назад». История покорила сердца японцев, и Хатико ещё при жизни возвели памятник у железнодорожной станции Сибуя. Второе дыхание эта история получила после съёмки потрясающего американского фильма «Хатико: самый верный друг» с Ричардом Гиром и Джоан Аллен в главных ролях. А есть ли подобные примеры преданности среди кошек?

Оказывается, есть! Вот один из примеров. В Азербайджане жил-был котёнок мужского пола, которого при рождении назвали Веркой. Когда же оказалось, что это мальчик, то имя менять не стали, котёнок на него хорошо отзывался. Жил он с хозяевами в небольшом городке под Гянджей, в семье военнослужащих. А когда развалился Советский Союз, то армейскую дивизию передислоцировали из Гянджи в Ульяновск. И когда войсковую часть готовили к переброске, кот потерялся. Искали, искали его хозяева, да так и не нашли. Погоревали-погоревали, и убыли по приказу к новому месту службы. Каково же было их удивление, когда через полтора года кот появился на пороге их новой квартиры в Ульяновске. Он был тощий, облезлый, с лапками стёртыми в кровь, большим шрамом на спине, сколотыми зубами, надорванным ухом. Но самое главное, кот был живой и здоровый, только обессилел от долгого пути. Как

он добрался до своих хозяев, каким образом преодолел две тысячи километров — это большая загадка. Однако кот Верка продемонстрировал подлинный героизм и настоящую преданность своим хозяевам¹.

Кошки часто спасают людей от смерти, приходят им на помощь всеми своими скромными силами. В мире известен случай, произошедший в США в штате Пенсильвания. Один неадекватный житель штата открыл беспорядочную стрельбу из огнестрельного оружия во все стороны, и случайная пуля угодила в дом его соседей, в кроватку спящего новорождённого малыша. В это время в кроватке с малышом спала кошка по кличке Оли, которая приняла пулю на себя. Благодарные родители мальчика не пожалели никаких денег на лечение домашней любимицы, наняли лучших ветеринаров, и кошка Оли выжила. В Калифорнии кошка Тара спасла четырехлетнего малыша от взбесившейся собаки, заградив собою ребёнка и расцарапав морду напавшему псу, которого после этого нападения усыпили. За этот подвиг команда штата пригласила кошку вместе с хозяевами и малышом на бейсбольный матч, где ей было доверено почётное право ввести мяч в игру. У одного моего друга, зовут его Зименков Сергей, в «лихие девяностые» годы в Саратовской области сгорел сельский дом. Домовладение было старым, деревянным и загорелось глубокой зимой ночью из-за замыкания в электропроводке. Друг с женой и двумя маленькими детьми в это время спали. Их разбудил кот, который, почувствовав дым, поднялся истошный душераздирающий вопль, и когда хозяева проснулись, кот первым выпрыгнул в форточку деревянного окна. Хозяин дома Сергей выбил то самое окно, в которое выпрыгнул кот, и семья, взрослые и дети, выбралась наружу! Все были спасены!..

По преданию, все кошки за их заслуги перед людьми, за ласку и добрые дела сразу же попадают в рай. Он находится в удивительном месте и называется Радугой. В кошачьем раю всё, как и положено: растут деревья, поют птицы, текут чистые, прохладные реки и ручьи, через них перекинуты удобные мостики, по земле расстилаются мягкие травы, здесь много сметаны, и рыбок, и маленьких мышек, и другого кошачьего корма. Пушистые создания катаются в мягких травах и ждут встречи со своими любимыми хозяевами. Когда хозяин почившего котика умирает, он приходит на Радугу и забирает своего любимого питомца, и в лучшей жизни они становятся неразлучны.

Один Человек, у которого умерла любимая кошка, очень сильно горевал по ней. Так сильно, что сам хотел умереть. И однажды во сне он подробно увидел Кошачий рай, Радугу, и увидел там свою любимую воспитанницу. Та показала Человеку место, в котором она живёт, и мысленно сказала: «Не торопись умирать, мой милый хозяин, всему своё время, и когда твой земной путь закончится, ты придёшь за мной в эти цветущие сады, и мы снова будем вместе!»

Там же, на Радуге, Человек увидел странных котов в зелёных ошейниках, в зелёных, с болотным отливом, мундирах, с красными воротниками, которые несли караул, обходили границы, охраняли кошачий рай от непрошенных гостей. Главный кот, предводитель кошачьего войска, был рыжий и крупный, с большой головой, все остальные коты его беспрекословно слушались. Зелёный мундир предводителя отряда был украшен золотым галуном. «Что же это за коты такие, в странной форме? Как будто военные! А главный кот, большой и рыжий — как будто офицер! Какая — то удивительная история! Как же коты оказались в мундирах, „под ружьём“!?» Проснувшись, пытливым, дотошным Человек начал искать ответы на свои вопросы, начал читать книги, слушать разные легенды, рассказы старых времён, и вот что он выяснил...

1 Героические коты

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СКАЗ ПРО КАЗАНСКОГО КОТА

«Нужно поднять Кота Казанского на положенный ему пьедестал»

С. Ф. Фаизов, кандидат исторических наук

Случилась эта история в царствование Елизаветы Петровны, дочери Петра Великого. Жил-был в Казани, в Татарской слободе кот. Рыжий, толстый, наглый. Просто огромный бессовестный котыра! Звали кота Алабрыс. Наглость его проявлялась в том, что тащил он у своих хозяев, у ближних и дальних соседей, у знакомых и незнакомых всё, что под его воровскую кошачью лапу попадёт. Сметану найдёт в крынке — слижет, молоко — ополовинит, мяса кусок, рыбёшка — ничего, тоже пригодится. Ничем не брезговал, ни косточкой, ни куском хлеба, а если бы не гоняли его, то и кур, и цыплят — всех извёл бы под корень. И была у кота особенность своя, так сказать, изюминка — он любил свежий хлеб, особенно ржаной. Бывало, от косточки или рыбки откажется, а хлеб уплетал за обе щеки, аж за ушами хрустело, и просил ещё! Ну, и так, как он всё таскал, то и был крупным, толстым и слегка неповоротливым. Однако неповоротливость огромного кота была кажущейся. Было у Алабрыса одно достоинство, за которое ему прощались все шалости и мелкое воровство. А именно — кот отменно ловил крыс и мышей, да так лихо, что извелись они во всей Татарской слободе. Увидит крысу или мышь — летит стремглав, ничем его не остановишь! Бывало, возьмёт да и принесёт хозяевам три-четыре мыши за утро, и так каждый день, каждый месяц и год! Положит перед людьми — мол, смотрите, не только ущерб от меня, но и польза! Ну, и поскольку кот был гуляка, дал он приличное потомство, многие коты и кошки у жителей Казани стали рыжие, и с наглым, довольным выражением кошачьей морды.

Кот Алабрыс жил в Татарской слободе в семье ремесленника-скорняка¹ Ришата, его жены Альфии и их двоих детей, старшего сына Дамира и младшей дочки Зули. Что касается хозяина, то человеком он был весьма интересным, не совсем молодым, но моложавым, крепким мужчиной, рыжим от рождения, предприимчивым и забавным, неунывающим горожанином, который всё мечтал разбогатеть и был уверен в том, что это получится. Мудрые люди говорят — «кошки похожи на своих хозяев». Но кто здесь был похож на кого — кот на хозяина или хозяин на кота — один шайтан разберёт. Пока же все задумки Ришата выходили ему боком. Или он сбрую, серебром отделанную, сторгует на рынке задарма, вполцены отдаст, или полушубок сошьёт, на кожу потратится, а заказчик от обновки откажется, или в найм пойдёт к купцу богатому, и не заплатят ему. Альфия-то была хозяйственной, серьёзной женщиной, из тех, на которых всё домашнее хозяйство держится, и авантюры мужа ей не нравились.

— Что же ты бедоносец-то такой, — выговаривала она мужу. — Ведь думать надо головой, прежде чем соглашаться на предложения разные. Дети у нас, их обеспечивать, обувать, одевать надо, а ты не только домой ничего не несёшь, а ещё из дома уносишь! Руки золотые, а головы на плечах нет!

— Эээ, молчи, женщина! Не путайся в дела мои! Или ты Священный Коран забыла, кто кому подчиняется! Потерпи, всё изменится скоро! Чувствую я, деньги к нам рекой потекут, я купцом стану, с Москвой, с Сибирью торговать буду! — таков был ответ Ришата.

— Долго ждать придётся богатства твоего, — отвечала ему Альфия. — Пока что-то гор золотых из наших окон не видно.

¹ Скорняк (старорусское) — мастер по выделке кожи

— Подожди, всё будет, — твердил Ришат, и чувствовалось, что он верит в своё будущее богатство, так же, как в то, что солнце встаёт на востоке и заходит на западе. — Всё у нас будет, матурым минем!¹ Молока вон лучше коту налей, а то отошал, одними мышами только и питается!

Ещё у Ришата был младший брат Ринат, неженатый молодой парень, который жил с родителями, пожилыми Фархадом и Дарией, и перебивался случайными заработками. Дом родителей братьев стоял неподалёку, на окраине Татарской слободы. Под стать старшему брату, Ринат был весёлый молодой человек, и у него была заветная мечта — он хотел жениться на хорошей девушке, но пока не торопился со свадьбой, хотя невесты, красивые да рукодельные, были и в самой слободе, и в окрестных сёлах. Ринат рассуждал так — надо сперва от родителей уйти, собственным домом обзавестись, на ноги встать, а уж потом жена сама найдётся!

Кота Алабрыса в семье Ришата любили все, особенно маленькая Зуля. Хотя кот был и капризным, и царапнуть, и укусить мог просто так, ни за что, потому что его кошачьей душе так угодно, дети таскали его за собой при первой возможности, гладили по спинке, трепали за лапки. Но, понятно, когда кот хулиганил, вис на коврах или драл одежду, то прогоняли его и даже могли запустить в него башмаком. И жалобы соседей на кота доставали!

— Прибьём вашего рыжего разбойника мы когда-нибудь! Опять на наших кур охотился! Прокудный кот, житья от него нет! — жаловались на Алабрыса жители Слободы Альфие и Ришату. В общем, жизнь и у кота Алабрыса, и у семьи, в которой он жил, была «весёлой».

А в это время в Санкт-Петербурге матушка наша, Императрица Елизавета Петровна, задумала продолжить дело своего великого отца, Петра Алексеевича, и строить дальше столицу новую: дворцы, фонтаны, дворы гостиные, здания общественные и административные. И нужен был царице с её ближними вельможами приличный Зимний дворец. Поскольку хорошего дворца в то время не было, а в старой резиденции жить зимой и принимать послов заморских, российских подданных: чиновников, губернаторов да воинских начальников, было неудобно. Тот Зимний дворец близ Адмиралтейства строился при Петре Алексеевиче на скорую руку, был маленьким, сырым и холодным. «Скажут — Держава Великая, а царица живёт в сарае», — так думала Императрица.

Из Италии был приглашён молодой архитектор Бартоломео Растрелли, или Варфоломей, по-нашему². Он родился во Флоренции в семье потомственных архитекторов. Батюшку его, Карло Бартоломео, знал лично государь Пётр Алексеевич, по приглашению которого семья Растрелли и переехала из Европы в Северную столицу. А сам Варфоломей, тогда отрок ещё, поначалу в Италии остался, доучиваться архитектурному делу. Вот матушка Императрица по папенькиным стопам его и пригласила! Приехал архитектор Варфоломей в Санкт-Петербург, пришёл к Императрице, выслушал задачу, составил грандиозный проект и начал материалы завозить на строительство: камень гранитный под фундамент, булыжник, кирпич, а потом и отделочные материалы, двери резные узорчатые, ручки позолоченные, полуколонны, пилястры, стёкла винтажные, гобелены, ткани разные, картины и скульптуры худож-

¹ Матурым минем (тат.) — красавица моя

² Граф Варфоломей Варфоломеевич (Бартоломео) Растрелли (итал. Bartolomeo Francesco Rastrelli (1700, Париж — 1771) — видный российский архитектор итальянского происхождения, академик архитектуры Императорской Академии художеств. Наиболее яркий представитель так называемого елизаветинского барокко. Сын обрусевшего итальянца Карло Бартоломео Растрелли (1675—1744)

ников заморских для внутреннего убранства. По царскому указу привезли крестьян на стройку. Четыре тысячи душ трудились днём и ночью над возведением нового Зимнего дворца. Лучшим строителям была обещана вольная за усердие при возведении новой царской резиденции.

Материалы, привозимые из Германии, Англии и Голландии, складировали рядом со стройкой, на берегу Невы, под специально сделанными навесами. Картины, ткани гобеленовые и парчовые, другие ценности, которые могли испортиться от сырости и покрыться плесенью, убрали в закрытые, сухие помещения. И вот напала на стройматериалы да гобелены с картинами другая напасть — расплодились зимой и по весне ранней в Санкт-Петербурге в невиданном количестве мыши и крысы, и давай всё грызть, да так, что выбрасывать приходилось, в дело-то огрызки уже не пустишь! Архитектор Варфоломей на ломаном русском докладывал Императрице:

— Матушка Государыня, грызут! Грызут, мыши проклятые, ничего поделать не можем!

— Варфоломей Варфоломеевич, да как же это?! Да это же — деньги на ветер пускать! Сколь заплатили нашим поставщикам зарубежным за материалы, и всё напрасно! Что делать-то прикажете?

— Так, не знаю, матушка Императрица. Котов надо, кошек запустить, охранять стройку, собаки-то мышей не ловят!

— Я согласна с Вами, Варфоломей Варфоломеевич! Пока все труды наши коту под хвост! Коты, коты...Что же, нам надобно срочно сыскать котов! Графа Разумовского ко мне!

Через полчаса к Императрице пришёл её фаворит, ближайший государственный советник граф Алексей Разумовский¹. Происходил он родом из Малороссии, из простых людей, сам был прост в общении, да разумен не по годам, строен, симпатичен. Грамоте обучился в приходской школе, пел в церковном хоре в юные годы у себя на Черниговщине, где и заметил его полковник Вишневский, лично набиравший певчих в Придворный хор Русского Императорского двора. Так Алёша Розум оказался в Санкт-Петербурге. А уж потом и незамужней дочери Петра Алексеевича придворный украинский красавец приглянулся. Возвысила она его до небывалых высот, во всех вопросах государственных с ним советовалась. И любовь между ними случилась сильная, правда, отношения свои они скрывали, чтобы не помешало это делам государственным!

— Алексей Григорьевич, дело у меня к тебе такое! — начала Елизавета Петровна. — Слышал ты — мыши проклятые грызут строительные материалы на стройке?

— Да, Матушка Елизавета Петровна, слышал! Вот ведь напасть! Такого нашествия раньше не было! Так в чем повеление Ваше?

— Котов надо найти, Алексей Григорьевич! Котов — крысоловов знатных, чтобы напасть эту по всему городу извели! А то скоро все будем ходить в обгрызках мышинных! Киньте клич по Руси-матушке, по крупным городам. Губернаторам, дворянам, помещикам напишите! У кого-нибудь в хозяйстве такие коты точно есть! Не может быть, чтобы не нашлось котов!

Через три дня граф Разумовский вошёл — да не вошёл, влетел, как на крыльях, в покои Елизаветы Петровны:

1 Граф Алексей Григорьевич Разумовский (фамилия при рождении — Розум, 1709–1771) украинский казак, возведённый в графское достоинство, фаворит и предполагаемый тайный супруг Императрицы Елизаветы Петровны. Старший брат украинского гетмана Кирилла Разумовского, первый хозяин Аничкова дворца, генерал-фельдмаршал Русской армии (1756)

— Нашёл, нашёл, Матушка Императрица! В Казани такие коты есть, всех мышей в городе извели! На дух в городе нет ни мышей, ни крыс! Купцы с Казани на ярмарке это мне поведали!

Чуть помолчав, Алексей Григорьевич продолжил:

— Я уже губернатору казанскому Артемию Григорьевичу Загряжскому¹ депешу написал, от Вашего имени, Матушка, вот, подписать хочу! Сколь котов-то надо?

Царица довольно улыбнулась:

— Молодец, дорогой граф, скоро управился! На первое время, думаю, штук тридцать, никак не меньше! Хорошо, давай бумагу, подпиши! Хорошие крысоловы, значит? Добре, как у вас в Малороссии говорят! А как ты с кошачьими хозяевами думаешь договариваться, любезный Алексей Григорьевич? Выкупать ведь надо котов-то!?

— Как скажете, Матушка! Будем выкупать! Но, ежели для дела Государева, то можно и отнять!

— Нет, Алексей Григорьевич, даром отнять — людей обидим! Ты вот что! Составька мне подробный Указ для казанцев — котов-де будем выкупать за хорошие деньги! А кто воспротивится — тот будет считаться как вредитель для короны нашей, и его под суд и штраф наложить, согласно Указу... Но если навстречу пойдут и добровольно котов будут выдавать — то выкупать, за деньги, за хорошую цену! Серебром платить, твёрдой монетой, чтоб у людей интерес был!

— А поскольку платить-то, матушка Государыня?!

— Думаю, что рублей по пятьдесят!² Если скажут — мало, покупайте по сто! Если отправленных с гонцом денег не хватит, то пусть губернатор Загряжский из казны своей добавит! Казна-то не обеднеет, а простым людям, служивым, горожанам, ремесленникам — доход хороший!

— А доставку как организовать, Матушка Императрица? Котов как-то привезти надо!

— Ты, Алексей Григорьевич, отправь депешу губернатору Загряжскому, а уж он пусть думает, как наше царское повеление исполнить... Это уже его забота! Не будем же мы в каждый след вступать! Мы его поставили, вот пусть и исполняет волю нашу!

— Хорошо, Матушка Императрица! — с поклоном граф Разумовский удалился выполнять царское поручение.

На следующий день в Казань отправился гонец с депешей о поручении собрать котов и с царским Указом³ — обращением к жителям Казани о выкупе пригодных к службе котов за хорошие деньги. Прибыв в город, он первым делом отправился к губернатору и изложил ему волю Императрицы Елизаветы Петровны. Губернатор Загряжский тотчас составил ответную депешу, на следующий день отправил с ней гонца обратно, а сам собрал ближайших помощников и стал давать указания насчёт скорого исполнения царской воли.

На площадях и ярмарках статные гвардейцы, несущие караул в Казанском Кремле, кричали:

— Народ честной казанский, слушай Указ Государыни нашей Елизаветы Петровны! «Божиею милостию, Мы, Елизавета Первая, Императрица и Самодержица

1 Артемий Григорьевич Загряжский (1675–1754) — военный и государственный деятель из рода Загряжских, генерал-аншеф, казанский губернатор (1740–1753)

2 При Елизавете Петровне активно чеканились золотые и серебряные монеты, золотые — червонцы, серебряные — рубли и полтины. В то время стоимость товаров была следующей — пуд (16 кг) масла стоил 2 рубля, пуд ржаного хлеба — 26 копеек, пуд пшеницы — 64 копейки, пуд солонины — 12 копеек (Источник. Сайт «Все о нумизматике»)

3 «Указ Императрицы Елизаветы Петровны о высылке ко двору котов», 1745 год

Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Карельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская и вся Северная страны Повелительница¹, повелеваю купить у люда казанского самых лучших и больших тридцать котов, удобных к ловлению мышей, мужского пола по пятьдесят рублей за кошачью голову для отправки означенных котов на государеву службу в столицу Государства нашего город Санкт-Петербург, ко двору Ея императорского величества. Тем, кто принесёт кота быстро, в три дня с момента опубликования указа, у тех выкупать самым честным образом! Кто же скроет пригодного для покупки кота, будет подлежать законному преследованию и денежному штрафу! Исполнение сего Указа возложить на Губернатора Казанской губернии, генерал-лейтенанта и кавалера Артемия Григорьевича Загряжского».

Коты были собраны в обозначенные в Указе три дня. Не все предлагаемые к продаже коты соответствовали требованиям императорского двора. Были и старые, и без зубов, и с порванными ушами, и откусанными хвостами. Одновременно с формированием «кошачьей гвардии» для доставки кошек готовилась специальная карета, с неё был снят возок, так, что остались одни колеса, и на эти колеса водружались скреплённые между собой небольшие деревянные клетки. Ещё одна карета, теперь уже полноценная, для путешествия и отдыха людей, должна была сопровождать кошачью делегацию. А сзади была ещё специальная телега для перевозки сборного загона, для отдыха котов на привалах во время долгой дороги. Разборный кошачий загон казанские плотники соорудили из лёгких деревянных щитов, в три аршина² высотой. Для догляда путешествующим были выделены большие рыболовные сачки, шесть штук, если кто из котов пытался бежать, тех ловили и сажали обратно в клетки. Сверху на привалах на загон накидывали рыболовную сеть. Телега с гружёными деревянными щитами замыкала процессию.

В результате селекции сам губернатор Артемий Григорьевич и его ближние отбирали лучших, молодых, сильных, чтобы все зубы и хвосты были на месте. Хозяин Ришат принёс Губернатору и Алабрыса, который порядком надоел всем своим прокудством, поэтому, когда появилась возможность «сплавить» кота по царскому указу да ещё получить за него хорошие деньги — владельцы Алабрыса особо не раздумывали. Одна маленькая Зуля плакала:

— Папа, мама, оставьте котика! Оставьте мне Алабрыса!

Но родители, побоявшись «доброжелателей» среди своих соседей по Татарской слободе, решили кота не оставлять, уж больно он был бедовый! Опять сворует что или цыплёнка чужого придушит — донесут соседи властям, и вместо заработка получит Ришат с семьёй царский штраф!

«Давай, рыжий шайтан, покажи себя у Императрицы во дворцах, чтобы все мыши оттуда убежали! Да смотри, сметану в Санкт-Петербурге не воруй, а то высекут, да и утопят тебя слуги царские» — так сказал коту Ришат, когда передавал его губернатору. На кота сразу же обратил внимание губернаторский помощник Николай:

— Эй, абый³, знатный кот у тебя! Здоровый, как рысь! Этот всех гонять будет! Слышь, абый, не хочешь службу Государыне нашей сослужить? Деньги получишь хорошие!

Ришат хитро прищурился:

— А что делать надо, уважаемый?

1 Официальный титул Императрицы Елизаветы Петровны

2 Аршин — старорусская мера длины, равняется 71 см

3 Абый (тат.) — брат

— В столицу, в Санкт-Петербург, котов сопроводить! Заодно и Россию-Матушку посмотришь, просторы наши необъятные, и столицу державы нашей, город Святого Петра! А может, и саму Государыню увидишь, Елизавету Петровну!

Ришат наморщил лоб, как будто что-то прикидывая, что-то считая в голове:

— А заплатите хорошо?

— Не бойсь, не обидим! Мы к хорошим людям всегда расположены, так что в накладе не останешься! На дорогу денег дадим, а как приедешь, губернатор Артемий Григорьевич с тобой расплатится щедро! А может, и в Петербурге что получишь, за труды, за догляд за котами!

— Хорошо, с женой посоветуюсь! Назавтра наутро приду!

Помощник Николай покачал головой:

— Нет, завтра поздно будет! Иди, советуйся, но побыстрее, если что, ждём тебя через два часа, готового к путешествию! Оденься потеплее да в запас одежду имей, чистую, понаряднее! Как-никак, в столицу поедешь! Или иного искать будем!

— Ладно, я быстро! А брата можно взять для подмоги?

— Ну, ты мил человек, ещё всю Татарскую слободу с собой возьми! Ну ладно, одного человека можно, хоть брата, хоть свата. А больше не надо! Во-первых, я с вами поеду, гвардейцы наши ваш караван сопровождать будут, и подмогнут тебе, если что. А во-вторых, это же деньги! За казённый счёт путешествовать будем, поэтому контроль расхода должен быть... Ладно, давай! Два часа тебе на всё!

— Хорошо, а как вернусь, кого спросить-то?

— Спроси помощника губернатора Алабина Николая! Я сам с губернатором Загряжским приехал, но предки мои отсюда были. При царях Иване Грозном да Борисе Годунове на русскую службу пошли. Так что я из татар крещённых!

— Понятно, Николай! Ну, я побежал!

Первым делом Ришат отправился в родительский дом. Тепло поприветствовав и поцеловав родителей, он обратился к брату:

— Брат, помоги мне! Надо съездить по делу важному!

Весёлый Ринат улыбнулся белоснежной улыбкой:

— Да мне все равно, брат! Как ты скажешь! Куда скажешь, туда и поедем! Что дома-то сидеть?! А хочешь — сядем на коней, возьмём сабли дедовские да пойдём Москву воевать, как встарь!

Ришат возразил:

— Нет, Ринат, тут дело мирное! Но ехать не в Москву придётся, а подалье, в новую столицу, Санкт-Петербург. Туда-сюда... Месяца на два путешествие, а то и поболее.

— Ну, в столицу, так в столицу! А что делать-то надо?

Не торопясь, обстоятельно, Ришат объяснил брату суть дела!

— Подмогни мне, братец! Коты твари шустрые, догляд нужен! А то, как убегут — спросят с нас по всей строгости! Да и копейку заработаем, заплатить обещают хорошо!

Затем братья отправились в дом Ришата, к жене. Альфия восприняла новость о поездке с тревогой:

— Вот, опять твоё дело очередное! Вместо того, чтобы здесь кожи выделывать да хорошей торговлей заниматься, ты за тридевять земель собираешься!

Ришат в шутку нахмурился:

— Молчи, женщина! Здесь мужчины говорят и решают!

— Ришат, любимый, а ты вообще к нам вернёшься? — Альфия прибегла к последнему женскому аргументу — бросилась мужу на шею и ударилась в слёзы. Дети, видя плачущую мать, тоже захныкали. — Ты о нас хоть немного подумай!

Ришат погладил жену и детей по голове:

— А куда же денусь я, дорогая моя? Куда мне без тебя, без сына с дочкой? Но здесь поручение государево, сама Императрица за котами прислала!

Альфия утёрла рукавом слезы:

— Ладно, окаянный, будь по-твоему! Дорога дальняя, всякое может приключиться! Дай Аллах, пусть благополучно завершатся все путешествия твои!

Через пять дней ранним весенним утром возок с котами и сопровождающие выехали из Казани в сторону Москвы. Станный то был караван, похожий то ли на бродячий цирк, то ли на передвижную тюрьму. В начале и в конце процессии ехали по два всадника, по два бравых огромных гвардейца. Затем шла карета с губернаторским помощником и доктором из немцев, который должен был следить за здоровьем кошачьей братии. Карету вёл бородатый здоровый извозчик. Затем шла повозка с котами, на козлах¹ которой сидели Ришат и другой извозчик. Последней телегой с загоном и сачками для ловли котов управлял Ринат, которому была доверена столь нехитрая миссия. Коты при перевозке то мирно спали, то мяукали во все тридцать глоток, так, что вой стоял по всей округе. На стоянках Алабрыс в загоне быстро строил всех непослушных, драк между доставляемыми котами не допускал. Как врежет рыжей когтистой лапой, бывало, по морде какому-нибудь коту, так тот сразу же бежит в дальний угол, прятаться...

— Молодец, шайтан! Ай, молодец! — нет-нет, а трепал ласково Ришат своего кота за ухо, да и чёрный хлеб ему приносил, помимо царского корма.

Ехали не торопясь. Большие остановки, по целому дню, а то и по два, у кошачьего каравана были в Нижнем Новгороде, в Москве и в Твери. Здесь ставился загон, котов осматривал лекарь, их хорошо кормили, люди и лошади отдыхали и набирались сил. Были и короткие остановки, то лошадь надо подковать, то запасы воды и провизии пополнить! И, потихоньку, потихоньку так и доехали до места.

В Москве к караванщикам подошли одетые в дорогие камзолы люди, щеголеватого вида, с наглыми повадками и колючим взглядом, немного беспокойные, один постарше, другой помладше. Старший представился:

— Дворянин Вяземский Иван Артемьевич! Мы с товарищем из Тайной канцелярии! Что везёте, служивые?

О Тайной канцелярии, или, по-другому, Канцелярия тайных и розыскных дел, все были наслышаны в Российской империи. Недоброй славой она пользовалась, служили там мастера вести розыск, дознание, развязывать языки, пытать и убивать различными видами оружия. Но в большом государстве и такой орган должен быть, куда же без заплочных дел мастеров! Спрос на сыскарей был при любой власти! А то бунтовать будут людишки!

Помощник губернатора Николай ответил:

— Приветствую вас, уважаемые! Везём отборных котов для нужд Ея Императорского Величества!

Сыскари недоверчиво переглянулись и засмеялись:

— Что за оказия такая? Какие — такие коты? Что, в Санкт-Петербурге вам котов не хватает?

— Не простые коты, а крысоловы! Сами мы из Казани, а не из Петербурга! А хватает или не хватает — это вы, уважаемые, у Императрицы спросите! Вот, Указ подписанный, доставить означенных котов в целости и сохранности! Тут дело не вашего ума, а Государево! На бумагу, Иван Артемьевич, сам прочитай! Матушку Императрицу

1 Козлы — сиденье для кучера на санях или повозке

спроси, мил человек, если не боишься, — обратился Николай последние фразы к тому, что постарше, по-видимому, определив в нём главного... Тот ответил:

— Чудны дела твои, Господи! Отродясь не слыхал, чтобы в такую даль за кошками посылали! Чудит Матушка наша!

Тут все присутствующие рассмеялись. Николай молвил:

— Ты, уважаемый Иван Артемьевич, язык-то попридержи, а то тебе его свои же и подрежут! Чтобы лишнего не говорил много!

Сыскари переглянулись. Младший насупил и всё больше молчал, чувствовалось, что был он новичком в подобных делах. Старший, подумав, ответил:

— Ладно, езжайте с миром, господа хорошие! Санкт-Петербургу поклон!

После полутора месяцев в пути кошачий караван въехал в Северную столицу Российского государства. Разместили путешественников на окраине строящегося города, в солдатских казармах. Комнаты для отдыха дали хорошие, тихие, питание дали приличное, одним словом, полный пансион. Первым делом с дороги казанцы разбили загон, выпустили котов во главе с Алабрысом, а потом уж пошли в баню. Назавтра всем велели одеться в чистое, потому что должна была прибыть Императрица с ближними — посмотреть котов казанских.

На следующее утро все караванчики выстроились около загона и стали ждать появления царицы. Примерно через полчаса подъехала роскошная карета, в которой были нарядная царица в ослепительно белом платье, граф Разумовский в зелёном мундире военного покроя и ещё какая-то молодая фрейлина в шляпке и платье цвета бирюзы. Царица блистала бриллиантовыми диадемой, колье и дорогими серьгами. Граф Разумовский подал Елизавете Петровне руку, и, выйдя из кареты, царица первым делом направилась смотреть котов. Осмотром Её Величество осталась довольна, и только после этого обратила внимание на казанцев. Гвардейцы и помощник губернатора стояли впереди навытяжку, а чуть поодаль, в сторонке, скромно ожидали внимания Елизаветы Петровны кошачий лекарь, извозчики и Ришат с Ринатом, в национальных татарских одеждах: начищенных ичигах¹, тёмных шароварах, небесно-голубых рубахах, расшитых нарядных камзолах и зелёных тюбетейках. На них-то, щёголей казанских, и обратила внимание царица.

— Кто эти люди? И почему такие нарядные? — негромко спросила она графа.

Тот ответил:

— Это татары, Матушка Императрица! Ваши подданные — жители Казани! Представители Ваших восточных владений. А одеты так — готовились к встрече с Вами! Во всей красе предстали перед Вашим Величеством!

— Татары — это хорошо! Как звать вас, уважаемые? — обратилась царица, подойдя к казанцам.

— Я Ришат, а это брат мой младший, Ринат! — бодро ответил хозяин Алабрыса.

— А как оказались вы здесь?

Здесь уже ответил Ринат:

— Котов привезли, Ваше Величество! Котов — крысоловов из Казани! Следили за ними в дороге!

Царица заулыбалась и заметно оживилась:

— Да, коты — дело по нынешним временам важное! Хочу, чтобы знаменитые коты ваши мышей здесь извели! Ну, рассказывайте! Как дела в Казани? Как народ живёт, русские дружат с татарами или нет? Слышала я, красивый город! Кремль белокаменный, Волга широкая и красивая, поля, леса, луга цветущие!

1 Ичиги — национальная татарская обувь, лёгкие кожаные сапоги

— Да, Ваше Величество, город красивый. И Волга шире Невы... Просторы там совсем другие... И живём мы все дружно, и татары, и русские, и мордва с черемисами! А Вы приезжайте к нам, Ваше Величество, сами и посмотрите! — с бесхитростной улыбкой молвил Ришат, и получил лёгкий тычок от тихонько подошедшего Николая — мол, что несёшь-то, Государыне советы даёшь, когда не спрашивают!

Елизавета Петровна продолжила:

— Да, на Волге в Твери и Ярославле я бывала, а в Ваших краях — ещё нет. Все дела в столице держат государственные! Может, и съезжу когда-нибудь. Так что же, может, вы с братом в столице, в Санкт-Петербурге останетесь! Будет кому за котами ухаживать! Ведь вы уже к ним привыкли, пока везли, и повадки, и норы каждого знаете! У нас вон из татар обрусевших Юсуповы живут, знатно служат при дворе! И военачальники, и коммерсанты славные, торговле покровительствуют! Таких, как они, ещё поискать надо!

Ришат заулыбался, но в ответе был твёрд:

— Нет, Ваше величество, не останемся! У меня в Казани жена, дети, а брат Ринат вон себе невесту присматривает! Родители у нас старенькие уже, уход за ними нужен! Благодарствуем за приглашение Ваше, но не останемся!

— Ладно, добры молодцы! Спасибо за службу верную! — молвила царица, обращаясь уже ко всем участникам процессии. Затем она громко сказала Разумовскому:

— Алексей Григорьевич, распорядитесь от моего имени — выдать всем прибывшим из Казани, сопровождавшим караван гвардейцам, татарам, извозчикам в качестве награды по сто пятьдесят рублей серебром — за беспокойство, за работу хорошую, за догляд за котами! И охранную грамоту выправить на обратный путь! И по приезду в Казань — пусть губернатор от себя денег добавит, не обеднеет казна! Артемия Григорьевича люди выручали, чтобы не спросили мы потом с него строго!

— Слушаюсь, Матушка Государыня! Сегодня же всё ему отпишу!

— Ну, прощайте, молодцы-казанцы, гвардейцы и все, котов сопровождавшие! Может, свидимся ещё! Детям расскажите, как царский указ исполняли, котов в столицу возили да с Императрицей разговаривали! — Елизавета Петровна с Разумовским и фрейлиной направилась в карету. Все участники кошачьего каравана склонились в почтительном поклоне.

— Фуу, пронесло! — вытер пот со лба помощник Загрязского Николай. — Вроде довольна царица. А царица довольна — значит всем нам хорошо! Давайте, братцы, сегодня отдых, а завтра грамоту привезут на обратный проезд, да домой будем собираться.

Назавтра у царицы был назначен бал-маскарад в честь праздника памяти святителя Николая-Чудотворца, или, как говорили на Руси, в честь Николы Вешнего¹. Любила царица Елизавета балы и маскарады, питала слабость к мазуркам и полонезам! Будучи красивой и статной, светловолосой, пышногрудой, смолоду любила на других посмотреть, да и себя показать дочь Петра Великого! Уже в карете, направляясь в свою летнюю резиденцию, царица спросила Разумовского:

— Алексей Григорьевич, кто у нас командует сейчас Преображенским полком, моими верными гвардейцами?

— Граф Пётр Семёнович Салтыков², сын покойного сенатора Семёна Андреевича, Ваше Величество! Две недели назад временно командование принял!

1 Праздник Николая Чудотворца весенний приходится на 22 мая по новому стилю

2 Граф Пётр Семёнович Салтыков (1698 – 1772) — главнокомандующий русской армии в 1759–1760 годах, генерал-фельдмаршал (1759), с чьим именем связаны наиболее крупные успехи русской армии в Семилетней войне. В 1763–1771 годах московский главнокомандующий. Владелец подмосковной усадьбы Марфино.

— Скажи графу, чтобы подобрал человека для важного дела, помоложе, пошустрее, и привёл ко мне, чтобы поручения ему можно было давать и спросить за их скорое исполнение! Прямо на бал завтра вечером пусть и приводит!

На балу в летней императорской резиденции, среди чиновников, военных, фрейлин, кавалеров в замысловатых костюмах, ряженных слуг, музыкантов и официантов Разумовский подвёл к царице графа Салтыкова. Тот склонился в почтительном поклоне:

— Приветствую Вас, Ваше Императорское Величество! Поручение Ваше выполнено! Если позволите, Ваше Величество, то человек подобранный, шустрый и смыслённый, ждёт в коридоре перед бальной залой! Позвольте спросить — для какого же дела нужен Вам сей исполнительный человек?

— Приветствую Вас, Пётр Семёнович! Дело что ни на есть наиответственнейшее! Надобно котов, прибывших из Казани поставить на довольствие, место для проживания и службу им организовать! Догляд нужен за кошачьей командой, кормить их надо хорошо, лечить, следить за ними, чтобы усилия наши даром не прошли! А уж они нас отблагодарят тем, что мышей изведут в городе, как в Казани извели!

В коридоре стоял молодой, статный, светловолосый офицер, косая сажень в плечах, с небольшими, но выразительными усиками а-ля Император Пётр Алексеевич. Граф Салтыков окликнул его, тот вошёл в бальный зал и браво, струной вытянулся перед царицей.

— Как величать тебя, любезный?

— Гвардии подпрапорщик Преображенского полка Алексей Фёдорович Зверев, Ваше Величество!

— Как, как? — Все присутствующие при разговоре в бальном зале приближённые Её Величества, в том числе, и Елизавета Петровна, так и прыснули от смеха. Потом, немного оправившись, императрица продолжила:

— Да, подпрапорщик, фамилия у тебя подходящая! Ну что же, Алёшка Зверев, принимай команду!

— Всегда готов! Кем командовать-то, Ваше Императорское Величество?

— Котами, — опять улыбнулась императрица.

— Котами???

— Именно котами, Алексей Фёдорович! Поручаем тебе дело государственной важности — поставить на довольствие кошачью команду из Казани и известить на стройке Зимнего дворца и в окрестностях мышей, чтобы не препятствовали они Варфоломею, архитектору нашему, и не мешали строить дворец! Ты у нас главным ответственным за борьбу с мышами будешь! И чтобы строительные материалы для дворца, за которые, между прочим, из казны государства российского большими деньгами уплачено, целыми были!

— Есть командовать котами, Ваше Величество! — под скрываемые платками и верёрами улыбки придворных смущённый подпрапорщик удалился.

Вот так тридцать казанских котов во главе с Алабрысом стали государевыми слугами и были зачислены в лейб-гвардию Преображенского полка. Каждый из котов был поставлен на довольствие, получил специальный ошейник зелёного цвета, содержали котов в благополучии, ухаживали за кошачьей командой так, как далеко не каждый хозяин ухаживает за своим питомцем. Казанские коты спасли стройку Зимнего дворца, а их потомки до сих пор несут службу в Эрмитаже и борются со зловредными мышами и крысами, только не в выставочных залах, а, в основном, в подвалах и на чердаках. Котов Зимнего дворца ласково называют «эрмиками», их любят, о них заботятся, о кошачьей команде журналисты пишут статьи и снимают телевизионные репортажи!

И теперь, когда первоначально прибывшие почти три столетия назад в Северную Столицу коты почили, так и ходит кошачий взвод в зелёных мундирах по Кошачьему раю, охраняет своих собратьев от непрошенных гостей, грызунов, змей и прочей нелицеприятной живности.

ЭПИЛОГ

Жарким летним вечером в Казани, в Татарской слободе был праздник, народ высыпал на улицу, все встречали путешественников, обнимали и расспрашивали о подробностях поездки:

— Ришат приехал, Ришат приехал! От Императрицы приехал! С братом приехал, с гостинцами!

Гостинцы Ришат купил частью в Москве, частью в Нижнем Новгороде, на знаменитой ярмарке, в Северной столице подарки покупать было некогда. Гостинцы были нехитрые — пряники и другие сладости детям, кое-что из одежды родителям, пуховый платок жене, чтобы тепло ей зимой было. Но главное — он вёз деньги, на которые задумал стать купцом. Обнимая жену, он сказал:

— Я же тебе говорил, милая моя, что мы разбогатеем! Ещё губернатор награду нам с братом даст по велению Императрицы! Коту-хулигану нашему спасибо!

Ришат до конца дней своих рассказывал знакомым и незнакомым, соседям и гостям, как ездил в столицу, возил котов для нужд Императорского двора. Что-то верно рассказывал, в подробностях, а что-то и привирал, сильно приукрашивал. По его словам получалось, что был он в этой кошачьей истории чуть ли не главный человек, что везли котов долго, потому как Россия — страна огромная, что хранили их пуще любой драгоценности. Следили внимательно, чтобы коты друг друга не подрали, и чтобы не убежал какой по дороге. Что подходили в Москве на торжище к ним страшные агенты-сыскари из Тайной канцелярии, выпытывали, кто такие, но, узнав суть дела, сами пугались и отпускали с миром. Что самой Императрице Елизавете Петровне в Санкт-Петербурге он приглянулся, и если бы не жена Альфия — то остался бы в Северной столице, женился на Императрице и был бы Российским Императором. Но дома, в Казани, жена, детишки, вот и пришлось ему вернуться! И ещё — Ришат всё время вспоминал про кота, ему было жалко Алабрыса, хоть прокудный кот — а свой! Как он там, шайтан рыжий? Когда везли котов в столицу, он всеми верховодил, а потом — как судьба его сложилась? И деньги-то свои благодаря коту-непоседе заработал! Кот-то оказался не рыжий, а золотой!!!

Брат Ришата, Ринат, только посмеивался тихо на эти рассказы старшего родственника. Но не перечил ему, потому, что это брат его с собой в столицу позвал, и деньги заработали они хорошие, и мир посмотрели. Есть что вспомнить!

— Пусть болтает, ему — похвальба, а людям, старикам на завалинке да детворе — радость, хоть посмеются над балагуром! — так думал Ринат.

Ришат на деньги, полученные от графа Разумовского и губернатора Загряжского, всё-таки организовал дело торговое и стал со временем видным купцом в Казани. А Ринат пошёл к старшему брату помощником. В год после поездки младший брат всё-таки остепенился, женился на хорошей девушке с Татарской слободы, которая родила ему первенца. Жили между собой братья дружно! Молва, слава о поездке в столицу, к самой Императрице Российской, сопровождала братьев до конца их дней. Вот такая невероятная история, дорогой читатель!